

Координационный Совет Рериховских организаций Кузбасса
Новокузнецкое городское Рериховское общество
Центральная городская библиотека имени Н.В. Гоголя
города Новокузнецка
Библиотека имени Д.С. Лихачева города Новокузнецка

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

75-летию Пакта Рериха

Материалы межрегиональной
общественно-научной конференции
Новокузнецк, 11 – 12 декабря 2010 года

Новокузнецк, 2012

ББК 71.4(253)+79.0л6

К 90

Редакционная коллегия:

Е.С. Кулакова, кандидат искусствоведения, руководитель Народного музея семьи Рерихов библиотеки имени Д.С. Лихачева г. Новокузнецка,

Т.Н. Киреева, главный библиотекарь краеведческого отдела Центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя г. Новокузнецка,

Н.Н. Величко, ответственный секретарь Кузбасской Рериховской газеты «Свет Утренней Звезды».

К 90 Культурное наследие Сибири. Проблемы сохранения и развития: Материалы межрегиональной общественно-научной конференции, Новокузнецк, 11 – 12 декабря 2010 г. / Отв. ред. Е.С. Кулакова. – Новокузнецк, 2012. – 182 с.: ил.

В настоящем издании собраны материалы межрегиональной общественно-научной конференции, состоявшейся 11 – 12 декабря 2010 года в Центральной городской библиотеке имени Н.В. Гоголя города Новокузнецка. Публикации посвящены вопросам сохранения культурного наследия Сибирского региона - памятников материальной культуры, духовных традиций народов, проживающих на данной территории, человека как носителя культуры. В сборник также включены материалы, освещающие пути культурного развития общества.

На обложке:

Рерих Н.К. Мадонна Защитница

ISBN 978-5-91797-074-5

Новокузнецкое городское Рериховское общество, 2012 г.
ООО «Полиграфист», 2012 г.

*Г.С. Иванова, заведующая экспозиционно-выставочным
отделом «Художник» ЦГБ им. Н.В. Гоголя,
г. Новокузнецк*

ИВАН СЕЛИВАНОВ В НОВОКУЗНЕЦКЕ. ВСТРЕЧИ С ХУДОЖНИКОМ

Сейчас не вспомнить, кто предложил пригласить Ивана Егоровича Селиванова к нам на занятие киноклуба «Диалог». Я думала, что его вполне радует пребывание в доме престарелых в келёйке-мастерской. Но звоню и, когда Иван Егорович почти сразу же соглашается, очень удивляюсь. Погрузились в машину и благополучно доехали до Новокузнецка, сразу же отправились заселяться в гостиницу «Новокузнецкая», где приняли нас очень хорошо. И здесь художника уже знали благодаря телесюжетам и публикациям. Впервые 79-летний художник решился подняться на лифте. Очень волновался - остановится ли? Наконец - в номере на седьмом этаже. Все ему очень нравится.

Библиотека имени Н.В. Гоголя рядом с гостиницей, идем вдвоем. Встречные разглядывают нас с большим интересом. Маленький, чуть за полтора метра, утонувший в седой бороде человек, на голове невообразимая шапка, надетая косо, из-под шапки торчат невиданно густые волосы, подстриженные под горшок. Обут Иван Егорович в столь любимые им кирзовые сапоги.

И вот мы в библиотеке. 22 апреля 1986 года. Встреча началась. Вопросы и мгновенные, по существу, ответы, с большим чувством юмора. Порою же пространные разъяснения, в которые нам, суетным людям, очень трудно вслушиваться, а в них очень много смысла. В зале уважительная тишина. Вопрос к художнику: «Как долго пишете работу?» Отвечает вдумчиво, обстоятельно, сыплет сочными, колоритными словечками: «Так ить считай: один глаз пишу три дня, другой - еще три дня...» Усердно вместе с мастером считает весь зал, и вот уже все смеются. Так по-детски хорошо, добро звучит ответ. И опять вопрос: «А много ли у Вас друзей?». Ответ поражает горечью: «У меня нет друзей. Вот разве что Литвяков, он мне как сын». Большим подарком для зрительской аудитории явилось знакомство с последним автопортретом Ивана Селиванова 1986 года, который в литературе называют «пугачевским». Художник привез

его с едва просохшими красками, завернув в простыню с казенными номерами. Впечатление было ошеломляющим. Художник стоял рядом с портретом Селиванова кисти Селиванова, и зал восхищенно молчал, пораженный удивительным зрелищем.

Пришло время смотреть фильм «Серафим Полубес и другие жители Земли» (реж. В. Прохоров, «Мосфильм», 1984 г.). Как интересны были кадры с изображением работ И.Е. Селиванова. Последние секунды фильма – и вдруг зал заплодировал маленькому, седобородому человеку... Эту встречу художник назвал «факелом своей жизни», так и написал в большой книге отзывов «Диалога».

К концу встречи разыскали Ивану Егоровичу монографию о Соломаткине – русском живописце XIX века. Это была первая просьба к библиотечным сотрудникам. Сразу, как только вошел в библиотеку, так и спросил: «А есть ли у вас книга о Соломаткине?».

Очень памятен мне день 24 апреля. Я пришла к Ивану Егоровичу часов в одиннадцать. Он начал меня рисовать. Потрясенная, смотрела я, как тяжело ведет он линию, бесконечно ее подтирая, совершенствуя. Привыкнув к мгновенным, порой на глазах завершающимся графическим работам художников-профессионалов, я видела совершенно иное: процесс мучительный, трудный. Линия задыхалась, пульсировала, спотыкалась и все-таки выбиралась, становясь свободной. Селиванов схватывал нечто большее, чем внешнее сходство. «С натуры, – объясняет художник, – рисую первый раз. Ну, как это я могу усадить человека, да и время у него отнимать. Так, все по памяти, да по фотографиям рисую». За работой много и охотно говорил, и, похоже, это ему не мешало рисовать. Я поняла: он тоскует, что нет у него учеников. Так много накопил он в себе: есть, что рассказать, есть, что передать... И вдруг Иван Егорович говорит: «Будешь работать, а о тебе никто не знает. Это настоящая печаль». И столько одиночества, заброшенности было в его словах! И через минуту произнес о своем проживании в доме ветеранов: «Попал я в тюрьму по своей воле. Ведь для меня это тюрьма. Был бы покрепче, здоровее, разве бы я переехал». Так и сидели до вечера. Я, позируя и слушая, а художник – рисуя и делясь своими жизненными наблюдениями: «Я думаю, хорошо живет тем, кто ничего не знает». Хочется рассказать о лексике Ивана Егоровича. Он говорил так: «Я произ-

ношу свои картины на фоне неба. Позировщик. Мозговая система моей головы. Выражение волос. Фигура лица. Губы - не важная часть тела».

Показываю Ивану Егоровичу диапозитивы: Репин, Гойя, Рембрандт, Брюллов... Авторства не называю. А Иван Егорович по манере письма безошибочно определяет автора. Спрашиваю: «Почему так много автопортретов?» И опять художник удивляет ответом: «Так ить у Рембрандта сто автопортретов». Вот тебе и «неграмотный мужик». Такова была у него репутация.

В этот приезд художник впервые в своей жизни побывал в мастерской художника. Он был гостем новокузнецкого живописца Виталия Карманова. Его потрясли размеры мастерской. Довольно скромная, в то время меблированная лишь самым необходимым, эта обитель живописца показалась после его личной скудости дворцовыми покоями. Все с интересом разглядывал: пучки кистей, обилие тюбиков и баночек с красками, конечно же, картины. На вопросы о творчестве В. Карманова Селиванов отвечал так: «Он не плохой художник, но или спешит, или у него есть недостатки внутреннего свойства. Не закончит одну картину, берется за другую. Я думаю, он сам это поймет. Я не скажу, что у него работы плохие, но недостатков много...». Правда, очень долго ускользал Иван Егорович от оценки творчества Карманова: Виталий ему понравился как человек. Он так и сказал: «Так ить человек-то важнее, чем художник».

В этот приезд Ивана Егоровича много снимали на кинолентку Владимир Шкода и Сергей Шакуро. У нас, в Новокузнецке, Иван Егорович впервые увидел «Вечный огонь» и сказал, что думал «Вечный огонь» - это когда лампочка горит.

Приближался день отъезда, а уезжать художнику не хотелось. Нас торопили отправить Селиванова обратно в дом престарелых, напоминая о том, что он является национальным достоянием и мало ли что с ним может случиться, стар ведь уже. В транспорте «народному достоянию», тем не менее, отказали. Иван Егорович все понимал и мудро молчал. Дорогу в общественном транспорте перенес прекрасно. Торжественно шагал, беседуя о Екатерине II и Емельяне Пугачеве. У Ивана Егоровича, неутомимого познавателя жизни, молодо сияли глаза. Вошли на территорию дома престарелых, где чуть в стороне от ворот шло уже строительство жилья для Ивана Егорови-

ча. Все вместе потоптались на стройке, можно даже сказать, что Иван Егорович провел для нас экскурсию по своему будущему дому. И вот последние минуты с Иваном Егоровичем: отвели его в комнату, все разложили, и оставили одного...

Больше я с художником не говорила. Хотя видела его еще однажды, на открытии персональной выставки в Новокузнецком художественном музее искусства. Его чествовали, для него пели дети, проносились речи. А я стояла и вспоминала его слова: «Я ведь знаю, когда и с кем нужно разговаривать...» Он очень любил быть один, работать. Не любил, когда его надолго отвлекали: «Кто знает, сколько мне осталось жить, день, два, год, а может, я завтра умру, ведь никто же не знает, а мне еще очень много нужно картин написать».

Вслух всегда сомневался, а не баловство ли это - писать картины, а нужны ли они кому-нибудь. Но не писать не мог: НЕ ОН ВЫБРАЛ ЖИВОПИСЬ, А ЖИВОПИСЬ ВЫБРАЛА ЕГО.

Т.Н. Новикова,

*Томское региональное отделение
Международной Лиги защиты культуры*

Д.С. ЛИХАЧЕВ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

«Мне неоднократно приходилось напоминать о том, что любое общество обречено на гибель, если разрушается его культура. Искусство, наука, нравственные ценности – неотъемлемые составляющие общечеловеческой культуры, их уничтожение толкает народ на путь одичания и деградации, подрывает сам смысл существования. Никакие экономические программы и политические изощрения не возымеют успеха, если будут опираться на невежественного, полудикого, эгоистического человека, лишённого духовных критериев и подлинных жизненных ценностей». Эти строки, написанные участникам круглого стола «Конституция России и права культуры», организованного Государственной Думой и Международной Лигой Защиты Культуры 9 декабря 1998 года, принадлежат академику Д.С. Лихачеву (1906 – 1999).